

Еще раз про шпионов и таинственных экспертов

Следствие само сняло 33 обвинения из 38. 33 раза подряд ошибиться трудно

**Директору Федеральной
службы безопасности РФ
А.В. Бортникову**

*Уважаемый Александр
Васильевич!*

Более 9 лет в заключении находится бывший сотрудник Института США и Канады Игорь Вячеславович Сутягин. Более 5 лет в заключении находится известный красноярский физик Валентин Владимирович Данилов. Первый осужден на 15, второй — на 13 лет строгого режима. Оба они были обвинены в государственной измене по статье 275 УК РФ. Занимаясь много лет судьбами этих ученых, мы убедились, что их дела грубо и абсолютно бездоказательно сфабрикованы. Этому есть множество доказательств. Приведем всего несколько доказательств несостоятельности обвинений. Речь идет о безответственности и низком профессионализме некоторых следователей ФСБ. При этом слухи о награждениях, повышениях и поощрениях за «разоблачение» ученых-«шпионов», похоже, широко распространились в среде сотрудников ФСБ, что привело к лавинному росту обвинений ученых в подобных преступлениях. Проблема необоснованных обвинений актуальна и сегодня: только в прошлом году, к счастью, безрезультатно, завершились попытки обвинить трех новосибирских ученых в разглашении государственной тайны (О. Корабейничев, И. Минин, О.

Валентин Данилов

Игорь Сутягин

Минин). Скажем прямо: ученых пытались представить врагами общества и государства.

О И.В. Сутягине. 27 декабря 2001 г. в Калужском областном суде завершился **первый** судебный процесс по делу И.В. Сутягина и вынесено Определение. Судья Гусев скрупулезно перечислил все пункты обвинения (их было 38), отметив, что ни суд, ни обвиняемый так и не смогли понять, в чем конкретно обвинялся Сутягин. Правда, судья Гусев не решился вынести оправдательный приговор в связи с недоказанностью обвинений, а направил дело на дополнительное расследование. Это Определение суда широко известно и обвинению, и обществу. Мы его прилагаем.

Дополнительное расследование велось 2 года. При этом **33 (!) из 38 пунктов обвинения были сняты самим следствием**. Этот факт весьма красноречиво демонстрирует уровень профессионализма следователей. Любой человек может ошибиться один раз, ну — два, три раза, наконец. Но 33 — это за пределами понимания.

Оставшиеся 5 пунктов обвинения не выдерживают элементарной критики. В конечном итоге оказалось, что в суд были переданы материалы, в которых не имелось **ни одного доказательства вины** Сутягина.

В процессе Сутягина в Мосгорсуде (второй процесс) меняли судей и коллегии присяжных. В последнюю коллегию присяжных, как мы понимаем, «случайно» был внедрен сотрудник спецслужб Якимишен.

Суд признал, что все пять пунктов обвинения доказаны (они не были даже изменены по сравнению с первым процессом). В них речь шла о цитатах из выступлений в СМИ высших чиновников.

Приведем всего лишь один пример «доказательств». Эксперт (сотрудник ФСБ), который должен был определить, является ли организация «Альтернативы будущего» организацией иностранных спецслужб, изучал этот вопрос восемь месяцев, после чего заявил примерно следующее: на основании представленных материалов можно **предположить (!)**, что «Альтернативы будущего» является подразделением...

Следователь, участвовавший в обыске, заявлял: «Нет сомнений, что человек, который читает 10 газет, — шпион». На людей с такими взглядами вряд ли можно положиться в делах государственной безопасности.

На основе подобного рода предположений и вынесен приговор. Интересно, что при 38 пунктах обвинения прокуратура требовала для Сутягина 14 лет лишения свободы, а при 5 пунктах — 17.

Во втором процессе степень секретности дела Сутягина **повысилась от «Секретно» до «Особой важности»**. Все было обставлено так, словно Сутягин руководил сетью зарубежных агентов или разрабатывал некие стратегические военные планы.

Перейдем к делу В.В. Данилова. Он должен был выполнить тривиальную работу для Китая, причем не как частное лицо, а как директор Теплофизического центра при Красноярском государственном техническом университете.

Дело рассматривалось дважды. Первый раз Красноярский краевой суд

рассматривал дело Данилова с участием присяжных и 30 декабря 2003 г. признал его невиновным в государственной измене. Данилов был полностью оправдан.

Прокуратура Красноярского края опротестовала приговор. Он был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение. Повторное рассмотрение состоялось осенью 2004 г. с новым, третьим в общей сложности составом присяжных, в котором «случайно» не оказалось ни одного человека пенсионного возраста. (Обвинительный приговор был вынесен 24 ноября 2004 г.)

Должны сказать, что все дело было построено на заключениях экспертов. Ни один из них не был специалистом в той области, по которой он давал заключения. Там был человек с **физкультурным образованием, строевой командир**... Были еще два профессора Бауманки, специальности которых далеки от рассматриваемой проблемы, но зато они же выступали экспертами обвинения еще и в деле профессора (Бауманки) А.И. Бабкина.

Приглашенные же защитой эксперты из Новосибирского и Красноярского научных центров были абсолютно безосновательно отведены судьей.

Круг реальных специалистов по проблеме, за «разглашение тайны» по которой осудили Данилова, довольно узок. Собранные 25 ноября 2004 г. на семинар в Международном инженерном университете специалисты, **работавшие по данной проблеме**, признали, что имена экспертов обвинения, участвовавших в процессе, в **профессиональном сообществе** неизвестны.

Таким образом, суд был введен в заблуждение экспертами обвинения и **принимал решения в условиях недостоверных экспертных заключений**. Это совершенно отчетливо было сказано на семинаре заместителю (тогда) начальника следственного управления ФСБ Н.А. Олешко всеми участниками семинара. Н.А. Олешко признал тогда, что следователи не являются специалистами и во всем полагались на оценки экспертов.

Участники семинара говорили о том, что со старых материалов по этой проблеме еще в 1992 году снят гриф секретности. Такие материалы показывали на семинаре. Тем не менее во втором процессе Данилов получил 14 лет строгого режима (на один год срок снизил ВС РФ). <...>

Обратим внимание на одно **важное обстоятельство**: в системе «Роскосмоса» моделирование защиты от электризации космических аппаратов, находящихся на геостационарных орбитах, не входит в перечень сведений, составляющих государственную тайну. А вот в системе образовательного ведомства — входит. **Но в таком случае это не государственная тайна, а ведомственная**. А ответственность, как известно, у нас наступает лишь за разглашение государственной тайны.

Образно говоря, возникла ситуация, когда на одной стороне улицы определенная информация является государственной тайной, а на другой — нет!

Победили в этих делах не здравый смысл, не государственные интересы, а корыстные интересы некоторых чиновников от службы безопасности.

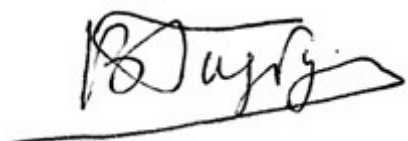
Несмотря на многочисленные обращения в различные высшие инстанции

страны, никто (включая ВС РФ) не взял на себя труд объективно взглянуть на эти дела. Формальные отписки — максимум того, что мы получали. Может быть, Вы, Александр Васильевич, как новый глава Федеральной службы безопасности страны, могли бы поручить **честным и объективным экспертам** Вашей службы критически взглянуть на те обвинения, которые послужили основой для осуждения ученых, томящихся в тюрьмах, вместо того чтобы приносить пользу обществу?

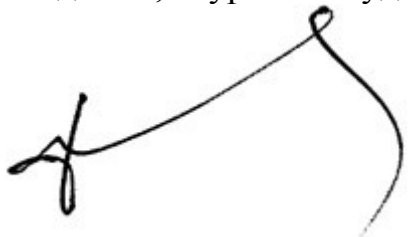
Е.Б. Александров,
академик, лауреат Государственной премии

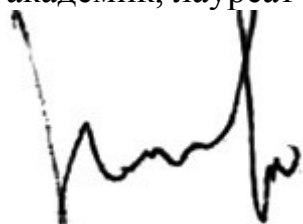
В.Л. Гинзбург,
академик, лауреат Нобелевской и Государственной премий

Е.П. Кругляков,
академик, лауреат Государственной премии

Ю.А. Рыжов,
академик, лауреат Государственной премии

16 января 2009 г.